

ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДСКОЙ СЕМЬИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ и Правительства Республики Хакасия (проект № 15-11-19003 а/Т «Повседневность городской семьи Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.»).

Рассматривается праздничная культура городской семьи Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Жители городов из поколения в поколение передавали традиции проведения праздников, привнесенные из сельской жизни. Праздничная культура городских семей была связана с религиозными, национальными и историческими традициями и обрядами, в то же время она дополнялась, преобразовывалась и имела специфику для каждой семьи. Новации в проведении праздников коснулись прежде всего привилегированных слоев населения, тогда как простонародье продолжало соблюдать обязательные ритуалы и сохранять традиционные элементы. Городские жители придавали важное значение проведению семейных торжеств, они активно принимали участие в организации праздничного времяпрепровождения. Семейные праздники способствовали передаче традиций и создавали условия для сплочения и сохранения семьи.

Ключевые слова: праздничная культура; семья; город; Восточная Сибирь.

С давних времен семья является хранительницей национальных традиций и стереотипов поведения. Праздничная культура населения дореволюционной России основывалась на семейных традициях. Семейные традиции – это принятые в семье нормы, обычаи, манеры поведения и взгляды. Многие семейные традиции и обычаи передавались из поколения в поколение и сохранялись на протяжении длительного времени. Для современного общества имеет важное значение обращение к семейным традициям прошлого. Сохранение и передача многих традиций и обычаям способствуют сплочению и благополучию семьи, осознанию важности взаимоотношений между родственниками.

В современной историографии история российской семьи в дореволюционный период вызывает интерес у исследователей [1, 2; 3. С. 162–166; 4 и др.]. Авторы пришли к выводу, что в пореформенной России начался процесс разложения патриархальности, в то же время новые семейные ценности только начали вырабатываться в обществе и коснулись в основном верхних страт городского общества [1. С. 302; 2. С. 236]. По мнению Ю.М. Гончарова, в пореформенных городах Сибири развивались те же процессы, что и в европейской части страны. Сибирские городские семьи постепенно отходили от патриархальных традиций. В то же время исследователь отметил специфику Сибирского региона, особенности жизни горожан, их менталитет и социальные отношения. Наряду с постепенным отходом от патриархальных традиций в провинциальных городах тенденция к автономизации и индивидуализации личной жизни была еще слаба [1. С. 303].

Праздничная культура горожан имела в целом тот же характер, что и в сельской местности. Она сохранила сложившуюся с давних времен аграрно-магическую основу. Праздники и обряды представляли собой сочетание христианских и дохристианских обрядов и действий, продолжавших сохраняться в сознании людей. В пореформенное время в России календарная обрядность утратила свою былую всеобъемлющую практическую значимость в трудовой и общественной жизни горожан и крестьян. В городах

постепенно суживалось занятие сельским хозяйством, на смену ему приходили городские занятия. Следовательно, старинные аграрные обряды утрачивали свой смысл [5. С. 282].

В жизни сибиряков особое место занимали традиционные народные и религиозные праздники. Календарный цикл праздников вносил разнообразие в череду повседневной жизни. Праздничная культура городов Восточной Сибири имела схожие черты с селами и городами других регионов России. В то же время городское население исследуемой территории имело свои обычаи и развлечения в проведении праздников. В удаленных от центра страны городах Восточной Сибири были сильнее родственные связи между жителями. Е.А. Авдеева-Полевая заметила, что дальность расстояния приводила к недостатку воспитания населения, в то же время она отмечала, что в «нравственном отношении много похвального в семействах и даже более привязанности вообще между родными» [6. С. 32].

В рассматриваемый период в российском обществе важную роль в формировании семейных традиций играла Русская православная церковь. Православие являлось одним из основополагающих регуляторов взаимоотношений между членами семьи. Следует учитывать, что большая часть городского населения Восточной Сибири являлась православным. Следовательно, основополагающими в семейном воспитании были православные традиции. В праздничные дни всей семьей отправлялись в церковь, отмечали в семейном кругу церковные праздники. Любое торжественное мероприятие в городах сопровождалось молебном. В целом религия занимала важное место в жизни городских жителей [4. С. 9].

Сибирские горожане любили широко отмечать праздники среди близких родственников. Одним из известных семейных праздников традиционно считается Рождество. Обычно рождественская неделя начиналась с духовных обрядов. Городские жители ходили к заутрене и обедне, а затем отправлялись с поздравлениями к старшим. Дочери с мужьями и детьми ходили в гости к родителям. На следующий день полагалось навестить старших родственников и

принять у себя гостей. Святки, или святочные вечера, являлись любимым времяпрепровождением для детей. Первые три дня дети ходили славить Христа. Из года в год у горожан сохранялся заведенный порядок проведения праздников. Е.А. Авдеева-Полевая, описывая старинные обряды и гадания в Иркутске, писала: «Я не хочу хвалить старых обычаев и суеверий, но, кажется, все они доказывают простоту нравов» [6. С. 33].

Первые дни Рождества проходили во взаимных поздравлениях и гощениях друг у друга старого поколения. С четвертого дня рождественских праздников начинался молодежный праздник – пора маскарадов. Молодежь наряжалась в разнообразные костюмы и отправлялась с гармониками и балалайками по знакомым. В городских семьях прочно утвердилась традиция хорошо принять гостей, их непременно угостили, в домах водили хороводы, пели, танцевали, проводили разнообразные игры. Из танцев популярностью пользовалась «русская плясовая», позднее вошла в моду «метелица». «Маскированные» не задерживались в одном доме и, прихватив с собой хозяйку, отправлялись в другой дом [7. С. 783–786]. К концу XIX в. обычай маскироваться во время рождественских праздников иходить по домам встречался все реже и реже, постепенно стал относиться к преданиям. Традиции маскирования продолжали придерживаться горничные, кучера, бывшие крестьяне и т.д. В высших кругах соблюдение этого обычая считалось дурным тоном, знать предпочитала проводить маскарады в общественном собрании [8. 10 янв.]. Светские маскарады имели мало общего с русским ряжением на святки. Со временем маскарады перестали быть привилегией обеспеченных горожан и стали общедоступными, или «вольными», они привлекали большое количество посетителей. Бал-маскарады, проходившие в начале января, шли друг за другом в течение нескольких дней.

Между Рождеством и Новым годом для детей проводились специальные праздники – «елки». Обычно они устраивались меценатами с благотворительными целями, для детей из бедных семей были подготовлены подарки. Первая елка в Енисейской губернии была проведена в 1891 г. в Красноярске. Инициатором проведения детского новогоднего праздника стал предприниматель Н.К. Переплетчиков. Он и ввел в традицию ежегодно проводить «елки» для детей [9. С. 214]. Обычно детские елки устраивались за счет предпринимателей, блистителей учебного заведения. Например, в Красноярске в ремесленном училище «елка» проводилась предпринимательницей Щеголовой, в женском начальном училище – почетной блистительницей Л.О. Яриловой и т.д. Как правило, на детских праздниках устраивали концерт, маскарад и чаепитие, детям дарили подарки и конфеты [8. 6 янв.]. Ребята из бедных семей в качестве подарка получали теплую одежду. Для них преподаватели на собственные средства покупали тетради и учебные пособия. Детские балы проходили оживленно, детям показывали туманные картинки [10. 1 янв.].

В начале XIX в. традиционно горожане дарили друг другу рождественские подарки. Накануне праздника в некоторых городских семьях было принято

наряду с купленными в магазине подарками дарить поделки, сделанные собственноручно. Например, иркутянка Л.И. Тамм вспоминала, как в семейном кругу мастерились разнообразные елочные игрушки. Лидия Ивановна писала: «Я предложила еще маленькие елочки игрушками наряжать. Вечером игрушки все делали и под Рождество к основным подаркам для трех семей ставили нарядные елочки, стучали в дверь и убегали» [11. Л. 132].

Новый год отмечали далеко не все сибирские горожане. В простонародье не сложилась традиция праздновать Новый год. Этот праздник получил распространение среди чиновников, служащих, купечества, интеллигентии. Обычно он отмечался в домашней или дружеской обстановке. В семейном кругу накрывали стол, заранее покупали шампанское и вина. Житель Красноярска А.Л. Яворский в своих мемуарах упоминал празднование Нового года с членами своей семьи: «...отец, купив заранее шампанского (шипучка), выждав за 5–10 минут до 12 часов, торжественно открывал эту бутылку и наливал всем по небольшому стаканчику. Интересно было, как пузырьки газа один за другим бегут вверх, пена сокращается. Плотно поевши всякой закуски, мы в половине второго сладко засыпали». Далее из записей можно узнать, что в начале XX в. бутылка шипучки стоила достаточно дорого – 80 коп. Следовательно, только обеспеченные горожане могли позволить себе купить шампанское [12. Л. 1].

В Сибири, как и в европейской части России, Масленица считалась большим праздником. Она ассоциировалась с «проводами зимы» и проходила более шумно, чем святки. В Сибирском регионе дольше сохранились некоторые традиции проведения праздника, заимствованные у жителей центра страны и уже позабытые ими. А.В. Терещенко писал: «Обитатели Сибири умеют веселиться: там, среди заснеженных гор и морозных вы沟, они забывают, что живут в таком месте, которое одним названием своим наводит трепет на каждого человека. Избалованному роскошью столицы и в голову не придет, чтобы и там могли радоваться и наслаждаться» [13. С. 699]. В городах Восточной Сибири Масленица традиционно наступала после мясоеда и времени свадеб. Начинался период блинов, гощений, катаний, маскарадов и карнавала. Следует заметить, что в городах и деревнях Восточной Сибири празднование Масленицы имело общие черты с празднованием в европейской части страны, в то же время в сибирских городах проведение этого старинного русского праздника имело свои особенности.

С четверга начинался «перелом Масленицы», полным ходом шло взаимное угощенье. С этого момента начинались массовые гуляния. На масленицу переодетые в масках люди ходили из дома в дом. Веселились у хозяина (пели и плясали), затем отправлялись к другому, третьему и т.д. Прежде чем ехать в гости, катались с песнями по всем улицам, чтобы дать возможность очередной хозяйке приготовиться к приему гостей. Вероятно, что подобный обычай был перенесен переселившимися в города деревенскими жителями [Там же].

Среди гостей часто встречались молодожены, т.е. сочетавшиеся браком в этом году (не более года). Они

ехали к родителям молодухи – «к теще на блины». Когда горожане отправлялись по гостям, дома на всякий случай оставались подростки или пожилые женщины. Как отмечали Масленицу в среде простолюдинов, описала М.В. Красноженова: «Рюмка водки или стакан бражки передается из рук в руки, ведется шумный разговор заплетающимися языками. Кто-то затягивает пьяным голосом песню, нестройно подхваченную другими. Однако распеться не удается, шумная ватага направилась в другие дома. Разгул был так велик, что, несмотря на крепость сибирского организма, многие от излишка выпитых хмельных напитков сваливались под стол или в другом месте, но компания считала своим долгом возить эти живые трупы с собой по всем домам до их отрезвления, чтобы потом снова начать напиваться» [14. С. 8]. Ездили в гости и не забывали кататься с горок. Во многих домах специально делали ледяные каталочные горы, с них катались на кожах, лубках, санках и даже на льдинах [6. С. 39].

В Иркутске в дни Масленицы горожане обходили «убогие места», чтобы никто из обывателей не остался без блинов. Обычно в праздничные дни в городе появлялось много нищих. Они ходили по домам, и хозяйки специально для них заготавливали блины. После сытного блинного обеда взрослые с детьми отправлялись на Тихвинскую площадь, чтобы показаться на каруселях. Массовым зрелищем становились кукольные представления с «Петрушками». По улицам проводились катания на лошадях [12. Л. 200].

Окончанием празднования Масленицы было «Прощеное воскресенье». Оно отличалось от других веселых дней недели. В этот день принято было посещать кладбище, прощаться с родителями и прощать друг друга. Пожилые отправлялись к обедне, а затем готовились к вечерке. В «Прощеное воскресенье» полагалось просить в церкви прощение у батюшки за обиды, а он отпускал грехи. Особенной набожностью отличались жители Иркутска. Е.А. Авдеева-Полевая вспоминала, что не только пожилые люди, но и молодые всю неделю ходили в церковь [6. С. 40].

В прощальный день между обедней и вечерней ходили на кладбище, «прощались с родителями», «поклонялись праху родных». В то время как зрелое поколение усердно молилось, молодежь продолжала веселиться. В воскресный день гости, собираясь домой, также просили хозяев забыть взаимные обиды. К вечеру разгул начинался стихать, ездили и ходили только попрощаться: дети к родителям, крестники к крестникам, молодые к пожилым и т.д. К вечеру семейные пары собирались за последней масленичной трапезой [14. С. 7]. В Иркутске долго сохранялся обычай приносить пряники в прощальный вечер. Этот обычай был заимствован иркутянами у жителей Центральной России, также он продолжал сохраняться в других регионах страны [6. С. 40].

Широко праздновали в восточносибирских городах Пасху. Подготовка к пасхальному празднованию предусматривала целый ряд таких обрядовых действий, которые в семье и обществе создавали атмосферу ожидания праздника: говение, исповедь и причащение, посещение церковной службы, освещение

куличей и пасхи и т.д. [5. С. 287]. Накануне праздника красили много яиц, так как ребята (взрослые парни) и подростки занимались особым пасхальным спортом – «катанием яиц». В праздничный день святой Пасхи с утра горожане отправлялись в церковь в светлых платьях. С завершением обедни все христовались друг с другом, освящали куличи и отправлялись разговаривать. Этот праздник проходил в торжественной и радостной обстановке [15. О/ф. 7886/111. Л. 14]. Обычно в пасхальный праздник устанавливали карусели и качели, когда народ гулял и веселился. Основными посетителями гуляний были городские жители из простонародья. Состоятельные и занимавшие видное положение в городском обществе горожане в подобных мероприятиях сами участия не принимали. Но дети и молодежь из знатных и обеспеченных семей охотно посещали гуляния [5. С. 288].

Как и во многих российских городах, непременным атрибутом пасхального праздника было хождение в гости к родственникам и близким по приглашению. Также горожане сохранили обычай, который не имел места в сельском быту, – разъезды с визитами. Этот обычай был широко распространен среди разных групп населения: дворян, купцов, зажиточных мещан, служащих и т.п. У каждой семьи был свой круг визитеров. Весь день для визитеров был накрыт праздничный стол с закуской, вином и чаем [Там же. С. 289].

Индивидуальное визитерство и хождение батюшки с крестом по пастве поощрялись бытовым этикетом. Визитеры редко приезжали на своих лошадях, обычно брали извозчика или приходили пешком. Енисейцы так и говорили: «Навизитерился же нынче Петр Васильевич, никак не мог на извозчика сесть, тот его за шиворот втащил в санки и куда-то повез». Забывшему во хмелю визитеру напоминали: «Да, Вы, Петр Васильевич, у нас сегодня были с визитом, во второй раз пришли». Петр Васильевич отвечал: «Неужели, я Вас сегодня еще не видел?». Он лез христоваться с хозяйкой, в то время как ее благоверный супруг тоже где-то визитировал. Считалось, что визитеры – это привилегия мужчин, а женщина всегда принимала гостей – визитеров [12. Л. 27].

Некоторые праздники сопровождались сезонными развлечениями и обычаями. Среди молодежи получили распространения разные гадания. Предметом гаданий была личная судьба, в основном замужество и женитьба. Канун праздника памяти святой Екатерины имел значение для молодежи мужского пола. Пожелавший узнать свою «судьбу», т.е. свою будущую жену, весь день ничего не ел до «звезды». Только вечером он мог что-нибудь съесть и просил святую Екатерину показать ему во сне его будущую жену. Сон накануне «Катеринина дня» имел значение предсказания. Если гадавший видел во сне чужую женщину или девушку, то это означало, что у него будет суженная, если близкую родственницу – останется холостяком. Для девушек подобное гадание проводилось накануне дня Андрея Первозванного (30 ноября). Гадавшие девушки также накануне праздника постились до «звезды» и молились усердно перед сном. Следует отметить, что эти гадания не получили такого распространения, как святочные гадания [10. 23 янв.]. В осеннее

время устраивались «капустки», на которые приглашали знакомую молодежь, родственников и соседок на помочь рубить капусту. Горожанки наряжались в лучшие платья и собирались в назначенное место. Во время рубки веселились, шутили, пели и смеялись. Вечером по окончании работы хозяева уготаши собравшихся гостей праздничным ужином, затем устраивались игры и танцы [7. С. 794].

К семейным или домашним праздникам относились дни рождения, крестины, именины, свадьбы. По мнению А.В. Литягиной, данные торжества посвящались не только лично-семейным событиям, но и другим важным для людей сюжетам. Домашние праздники способствовали укреплению института семьи и родства. Этот тип праздников осуществлял передачу народной традиции, религиозной веры, идею государственности из поколения в поколение [16. С. 221].

Горожане придавали важное значение празднованию именин. В Енисейске была издана книга «Список именинников и именинниц города Енисейска». В книгу были занесены сотни имен горожан, относившихся к различным слоям населения. Общегородским праздником стал день «Трех святителей» (30 января). Все дела в городе останавливались, а жителям приходилось распределять время, чтобы ходить из дома в дом и поздравлять именинников. Например, завтрак – у Ивана, обед – у Василия, в промежутках – посещение Григорьев и других Иванов, ужин – у Василия [17. С. 173].

В проведении такого семейного праздника, как именины, сложились определенные традиции, передаваемые из поколения в поколение. Если в будни в больших семьях трапезничали поочередно, то на именины или какие-либо другие праздники собирались общим большим кругом, состоявшим из членов семьи, родственников и друзей. В Иркутске на именины с утра пекли много сдобных пирогов с различными начинками: вареньем, изюмом, черносливом, пшеном, капустой и др. Свежевыпеченные пироги развозились по родственникам, в дома, где были маленькие дети, отправляли маленькие пироги по числу детей. Как правило, выпечку по домам должна была разносить женщина, в случае если было много родственников, то ей помогали несколько женщин. Входя в дом, разносчица молилась богу, кланялась хозяевам, ставила

пироги и приглашала на именины к хозяину. Пироги отсылали только родственникам, знакомые удосуживались только словесным приглашением. На именины к столу подавали вина, затем кофе или чай и разные пирожные. Гостям предлагали различные варенья, фрукты, вина и даже пунш. Иногда вечер заканчивался танцами и ужином, обычно в этот день в карты не играли [6. С. 22]. Каждый зажиточный енисеец считал своим долгом праздновать свои именины с обеденным пирогом и при наличии многочисленной компании. При отсутствии общественных собраний обеспеченные горожане предпочитали веселиться по домам. Особенно оживленными становились танцевальные вечера, когда возвращались с промыслов золотопромышленники, а также их доверенные и служащие [15. О/ф. 7886/229. Л. 427].

О праздновании именин в семье красноярской знати Политковских поведала их горничная Василиса (записала А.П. Кузнецова): «Именины праздновались пышно, приезжало много гостей, а чиновницы все с подарками. Особенно торжественно отметили 16-летие дочери. День рождение и день ангела приходились в один день – 11 июля (день Святой Ольги). Преподносить подарки барышне начали с утра. Вечером всем гостям устроили сюрприз, мне приказали провести Мошковича с его оркестром на балкон и запереть дверь, чтобы никто их не видел. И вот, как собрались гости и подошло время начинать танцы, вдруг грянул оркестр. Так все изумлялись, радовались и тут же начали вовсю танцевать. Потом были иллюминация, ужин, пили за здоровье новорожденной и ее родителей. А потом опять танцевали и уже до самого утра. Когда все гости разъехались, то барышня, не зная, как благодарить родителей, целовала им руки и благодарила на разных языках» [Там же. О/ф. 7886/184. Л. 3].

Таким образом, организация и проведение праздников занимали важное место в жизни городских семей Восточной Сибири. Семейные праздники способствовали передаче традиций и создавали условия для сплочения и сохранения семьи. В праздничной культуре горожан при устойчивом сохранении традиций новации не получили широкого развития и коснулись незначительной части городского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). Новосибирск : Сова, 2004. 384 с.
2. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. Т. I. 548 с.
3. Рамазанова Г.Р. Семейный строй горожан Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2012. № 4 (18) : в 2 ч. Ч. II. С. 162–166.
4. Смирнов В.В. Православные традиции семейного воспитания в России во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2007. 24 с.
5. Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. На примере городов Калуга, Елец, Ефремов. М. : Наука, 1977. 359 с.
6. Авдеева-Полевая Е.А. Записки и замечания о Сибири // Записки иркутских жителей. Иркутск : Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1990.
7. 370 лет. Красноярск. История Красноярска. Документы и материалы XVII – первая половина XIX вв. Красноярск : Офсет, 2000.
8. Енисей. 1896.
9. Красноярск: этапы исторического пути. Красноярск : Буква, 2003. 558 с.
10. Енисей. 1902.
11. Музей истории города Иркутска. Рукопись Тамм Л.И. Записки иркутянки.
12. Государственный архив Красноярского края. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 34.
13. Терещенко А.В. История культуры русского народа. М. : Эксмо, 2007. 736 с.
14. Красноженова М.В. Взятие «снежного городка» в Енисейской губернии. Иркутск, 1924. Т. I, вып. 1, 2. С. 21–37.

15. Красноярский краевой краеведческий музей.
16. Литягина А.В. Праздничная культура горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Города Сибири. XVII – начало XX в.: История повседневности. Барнаул: АГУ, 2004. Вып. 2. С. 215–226.
17. Елпатьевский С.Я. В Сибири. Новосибирск : Новосибгиз, 1938. 183 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 31 января 2017 г.

FESTIVE CULTURE OF AN URBAN FAMILY OF EASTERN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 416, 94–98.

DOI: 10.17223/15617793/416/14

Tatyana A. Kiskidosova, Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russian Federation). E-mail: tak_74@mail.ru

Keywords: festive culture; family; town; Eastern Siberia.

The purpose of this article is to consider the characteristics of holidays in urban families in Eastern Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries. The festive culture of towns of East Siberia had similarities with villages and cities of other regions of Russia. Meanwhile, the urban population of the territory under study had their own customs and entertainments in celebrating holidays. Family ties between residents were stronger in East Siberian towns distant from the center of the country. In the post-reform period, Siberian urban families were gradually deviating from patriarchal traditions. In towns, people were more engaged in urban activities than in agricultural ones. Hence, old agricultural rites were losing their meaning. Along with gradual deviation from patriarchal traditions in provincial towns, the tendency for autonomation and individualization of private life was weak yet. During the considered period, the Russian Orthodox Church played an important role in the formation of family traditions in the Russian society. Orthodoxy was one of the fundamental regulators of relationships between family members. It should be taken into account that a big part of the urban population of East Siberia were Orthodox. Therefore, Orthodox traditions were fundamental in family upbringing. The Siberian region preserved some traditions of celebrating holidays, borrowed from residents of the center of the country and already forgotten by them, for a longer period. The most revered and especially solemn holidays for urban families were Christmas and Easter. By the beginning of the 20th century novations started to penetrate into the urban festive culture. People started to celebrate New Year. At Christmas fancy dress parties and masquerades were held, a custom to make and present Christmas gifts appeared. First of all, novations in celebrating holidays concerned the privileged strata, while common people went on observing rituals and preserving traditional elements. Urban residents attached great importance to celebrating family holidays. They actively took part in the organization of festive entertainment. Birthdays, christenings, name-days, weddings belonged to family or home holidays. Home holidays contributed to the strengthening of the institute of family and kinship. This type of holidays helped pass on the folk tradition, the religious faith, the idea of statehood from generation to generation. Thus, the festive culture of urban families of Eastern Siberia supported the continuity of traditions and established conditions for stronger connection and preservation of a family. Novations in celebrating holidays did not develop actively and concerned an inconspicuous part of the urban population.

REFERENCES

1. Goncharov, Yu.M. (2004) *Ocherki istorii gorodskogo byta dorevolyutsionnoy Sibiri (seredina XIX – nachalo XX v.)* [Essays on the history of urban life in pre-revolutionary Siberia (mid-19th – early 20th centuries)]. Novosibirsk: Sova.
2. Mironov, B.N. (1999) *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii* [Social history of Russia during the period of the empire]. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
3. Ramazanova, G.R. (2012) Semeynyy stroy gorozhan Ufimskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [The family structure of the citizens of Ufa Province in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 4 (18):2. pp. 162–166.
4. Smirnov, V.V. (2007) *Pravoslavnye traditsii semeynogo vospitaniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Orthodox traditions of family upbringing in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Abstract of Pedagogy Cand. Diss. Orenburg.
5. Anokhina, L.A. & Shmeleva, M.N. (1977) *Byt gorodskogo naseleniya sredney polosy RSFSR v proshlom i nastoyashchem. Na primere gorodov Kaluga, Elets, Efremov* [Life of the urban population of the central regions of the RSFSR in the past and present. On the example of the cities of Kaluga, Yelets, Efremov]. Moscow: Nauka.
6. Avdeeva-Polevaya, E.A. (1990) *Zapiski i zamechaniya o Sibiri* [Notes and remarks on Siberia]. In: Sergeev, M.D. (ed.) *Zapiski irkutskikh zhiteley* [Notes of Irkutsk residents]. Irkutsk: Vost.-Sib. knizh. izd-vo.
7. Bykonya, G.F. (2000) *370 let. Krasnoyarsk. Istorya Krasnoyarska. Dokumenty i materialy XVII – pervaya polovina XIX vv.* [370 years. Krasnoyarsk. History of Krasnoyarsk. Documents and materials of the 17th – first half of the 19th centuries]. Krasnoyarsk: Ofset.
8. Enisey. (1896).
9. Pimashkov, P.I. (ed.) (2003) *Krasnoyarsk: etapy istoricheskogo puti* [Krasnoyarsk: the stages of the historical path]. Krasnoyarsk: Bukva.
10. Enisey. (1902).
11. Museum of the History of Irkutsk. (2007) *Rukopis' Tamm L.I. Zapiski irkutyanki* [Manuscript of Tamm L.I. Notes of an Irkutsk resident]. Irkutsk: Ottisk.
12. State Archive of Krasnoyarsk Krai. Fund 2120. List 1. File 34. (In Russian).
13. Tereshchenko, A.V. (2007) *Istorya kul'tury russkogo naroda* [History of the culture of the Russian people]. Moscow: Eksmo.
14. Krasnozhenova, M.V. (1924) *Vzyatie "snezhnogo gorodka" v Eniseyskoy gubernii* [Seizure of the “snow town” in Yenisei Province]. Vol. 1. Issues 1–2. Irkutsk: Vost.-sib. otd. Rus. geogr. o-va.
15. Krasnoyarsk Regional Museum of Local History.
16. Lityagina, A.V. (2004) *Prazdnichnaya kul'tura gorozhan Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Festive culture of the townspeople of Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. In: Skubnevskiy, V.A. & Goncharov, Yu.M. (eds) *Goroda Sibiri. XVII – nachalo XX v.: Istorya povsednevnosti* [The Cities of Siberia. The second half of the 19th – early 20th centuries: The history of everyday life]. Vol. 2. Barnaul: Altai State University.
17. Elpat'evskiy, S.Ya. (1938) *V Sibiri* [In Siberia]. Novosibirsk: Novosibgiz.

Received: 31 January 2017